

АДАПТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛЕНГОВЫХ ЛЕКСЕМ К ГРАММАТИЧЕСКИМ НОРМАМ РУССКОГО ЯЗЫКА

Романенко Ксения Алексеевна

студент, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, РФ, г. Красноярск

Осетрова Елена Валерьевна

научный руководитель, д-р. филол. наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, РФ, г. Красноярск

Молодежный сленг – это живая и динамичная система, которая является необходимой частью языка. Благодаря своему активному изменению и развитию, он может как стихийно расширять пространство своего функционирования, так и купировать свое присутствие в речи носителей языка. Э.М. Береговская отмечает: «Поток этой лексики никогда не иссякает полностью, он только временами мелеет, а в другие периоды становится полноводным» [2].

Сленгу присуще заимствование слов из других языковых систем. Среди наиболее активных заимствований выделяются англицизмы. К ним, согласно В.Н. Аристовой, относятся слова, которые имели или имеют свой прототип по форме и значению в английском языке; исконные английские слова и имена собственные, ставшие нарицательными; слова английского языка, созданные из элементов других языков, а также произвольно созданные; слова-сокращения, которые подверглись аббревиации в английском языке [1].

Заимствованный иноязычный материал не переходит в русский язык в чистом виде. Все англицизмы в большей или меньшей степени приспособляются к нуждам носителей русского языка, в том числе российских интернет-пользователей, и творчески обрабатываются ими.

Объектом наблюдения в данной работе стали 15 наиболее употребительных иноязычных лексем и их дериваты, которые активно обращаются в комментариях молодёжных социальных сетей (всего 225 контекстов). Все слова были проанализированы с точки зрения частеречной принадлежности, что позволяет говорить об их грамматической классификации.

Абсолютно все **имена существительные** освоены русским языком, что доказывает наличие у каждого морфологической парадигмы: все они изменяются по падежам, по родам, а некоторые и по числам; ср.: *стать абьюзером, хейтером, токсиком; не понимать рофлов; осуждать крипов и стэнов; втюриться в краша; бороться с кибербуллингом, хейтом и абьюзом; не поддаваться шеймингу; быть всегда на флексе; вызывать чувство кринжа; наслаждаться клубным вайбом.*

Среди приведённых англицизмов есть такие, которые не имеют форму множественного числа; их называют существительными *singularia tantum*. В нашем случае они обозначают отвлечённые (абстрактные) понятия: *хейт / хейтерство, абьюз, кибербуллинг, кринж, шейминг, вайб и флекс.*

Практически все сленгизмы «узнаваемы», то есть в русском языке имеют фонетический состав, близкий по звучанию к английским «первоисточникам». Такой способ заимствования называется транскрипцией. Однако слово *кибербуллинг* (англ. *cyberbulling*) образовано посредством транслитерации – воспроизведения буквенного состава иностранного слова на

языке перевода, а *хейтерство* и *крипта* – суффиксальным способом.

Рассмотренные **глаголы** так же, как и существительные, включены в морфологическую систему. Они изменяются по лицу и числу, времени и наклонению, а в прошедшем времени – и по роду; ср.: *я чекаю, рофлю и стэню; ты кринжуешь, кибербуллишь и шеймишь; он хейтит, чиллит/чилит и флексит; мы абьюзим, форсим и крашиваемся.*

Образуются эти глаголы чаще всего суффиксальным способом: *кринж-и-ть, кринж-а-ну-ть, абьюз-и-ть, кибербулл-и-ть, форс-и-ть, шейм-и-ть, чек-а-ть, хейт-и-ть, рофл-и-ть, чилл-и-ть, стэн-и-ть, флекс-и-ть.* Глагол *в-краш-и-ть-ся* имеет следующую словообразовательную цепочку: *краш – в-краш-и-ть* (кого-то в себя), – а также образует форму рефлексива *в-краш-и-ть-ся* (самому в кого-то). По классификации Л.П. Крысина эти англицизмы являются гибридами, так как к их иностранным корням добавлены русские суффиксы, приставки и окончания [3].

В процессе исследования выявлены лишь четыре **имени прилагательных**: *хейтер-ск-ий, кринж-ов-ый, абьюз-ив-н-ый, крип-ов-ый.* Данные прилагательные склоняются по роду, числу и падежу и образованы с помощью суффиксального способа. Как видно, они составляют словообразовательную и морфологическую периферию сленговых заимствований.

От ряда прилагательных образуются **наречия**: *кринжово, крипово.*

Несмотря на то, что слово *рофл* мы отнесли к существительным (имеет значение ‘шутка’), оно используется и в функции **звукоподражания**, которое заменяет русскоязычный аналог смеховой реакции *ха-ха-ха*. Обратимся к интернет-переписке:

- *Я сегодня упал на улице три раза!*

- *Рофл!* (= ‘хахаха’)

Таким образом, в молодежном сленге англицизмы, хотя и остаются узнаваемыми, они активно адаптируются в языке-реципиенте, в данном случае в русском языке: перенимают морфологические формы и категории тех частей речи, к которым оказываются «приписаны», исходя из контекстов употребления.

Список литературы:

1. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты: (Англицизмы в рус. яз.). – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 151 с.
2. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32–41.
3. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие словарного состава современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 103–117.